Вернувшись домой, Чжан Юньмин пошел повидаться с маркизом Пиньюань и Ли, обсудил сегодняшние событиях, после достал записку и вручил ее отцу.

Маркиз взял печать, нахмурился и подумал: "Когда это мисс Шэнь Эр начала так заботиться о нашей старшей леди?" В особняке неизбежно, что люди, которые знают внутреннюю историю, говоря о Чжане Юнчжэне, как о "старшей леди".

Чжан Юньмин сказал: "Когда она была маленькой, она часто спрашивала... о нем. В последнее время она уже давно об этом не упоминала. Я не знаю, что значит ее внезапное послание."

Маркиз положил нефритовые шарики на ладонь и уже собирался вскрыть печать. Чжан Юньмин поколебался и сказал: "Что бы вы не говорили, это письмо для него".

Ли покачала головой: "Это нельзя ему отдать! Это то, что прислала девушка, и я не знаю, что там. В будущем правда откроется и то, что письмо было тайно передано постороннему мужчине, нанесет ущерб репутации молодой леди."

Маркиз вскрыл его и прочитал: "Ароматический пакетик был подарен в прошлом, и в красивом пакетике что-то спрятано внутри. Если вы спросите, есть ли что-то не так, пожалуйста, то можем встретиться и обсудить.

Ли удивилась: "Это стихотворение с просьбой о встрече, сколько лет этим двум юным леди?"

Чжан Юньмин сказал с презрением: "Мама, как это можно назвать поэзией? Это просто..."

Маркиз нахмурился и поднял руку, остановив сына: "Что случилось с упомянутым здесь саше?"

Чжан Юньмин вспоминал: "В тот год на цветочный банкет в особняк маркиза Чжэньбэй мы мы с мамой взяли моих вторую и шестую сестер. Второй молодой леди в то время должно быть было шесть лет, она была такой пухленькой..."

Ли также подсчитала: "Когда это было? Должно быть около пяти лет назад, верно? Я также помню, как она выглядела тогда..."

Маркиз Пиньюань нетерпеливо постучал пальцем по стол, Ли немедленно замолчала, а Чжан Юньмин продолжил: "В тот раз в библиотеке их особняка вторая леди спросила про старшую леди нашего особняка и узнала, что она не сможет прийти. Девочка сказала, что ей очень жаль, поэтому она дала мне уродливый саше, сделанный ею самой, но с кусочком драгоценного нефрита, пришитым снаружи".

Ли кивнул: "Кстати, я после ответила ей от имени старшей мисс. По сравнению со стоимостью этого куска нефрита, я пришила золотые бусины на внешнюю сторону своей сумочки..."

Маркиз спросил: "Где сейчас это саше?"

Чжан Юньмин смущенно ответил: "В течение того времени он... был в плохом настроении. Я хотел, чтобы он улыбнулся, поэтому отдал ему этот уродливый пакетик..."

Маркиз нахмурился, отложил записку, взял нефритовый шар и снова начал крутить его.

Чжан Юньмин осторожно сказал: "Тогда я спрошу его, попрошу вернуть саше и открою его?"

Маркиз Пиньюань кивнул: "Иди поскорее и дай мне посмотреть".

Ли сказала: "Я тоже должна посмотреть на это. Боже мой, шестилетняя девочка зашивает что-то в саше. Разум этого ребенка..."

"Может быть, это просто какие-то цветы и травы, записка, написанная маленькой девочкой".

Ли кивнула: "Может быть, так оно и есть, но что еще может быть там?"

Чжан Юньмин отсутствовал долгое время и выражение его лица по возвращению было полно неудачи. Его волосы были немного растрепаны. Он встретился взглядом с маркизом и сказал: "Отец, я сказал ему, что мне нужен саше, и он сразу же сказал, что не может его найти. Он явно дразнил меня. Когда я сказал, что не верю ему, он спросил, зачем мне это нужно. Я не мог ничего придумать, поэтому мне пришлось сказать, что мисс Шень Эр написала письмо, и он спросил- где оно. Я сказал... Что я отдал его отцу. Он разозлился и сказал, что это для него. Как можно что-то отдать отцу и начал драться со мной и бить меня..."

Чжан Юньмин выглядела обиженным и Ли тоже расстроилась. Она помахала ему рукой и сказала: "Иди сюда и дай маме взглянуть".

Чжан Юньмин немного смутился и сделал только один шаг.

Маркиз скривил губы: "Тебе неловко от такой маленькой обиды? Он никого не видел столько лет. Разве это не безумие?".

Чжан Юньмин склонил голову и ничего не сказал, а Ли вытерла слезы: "Мой бедный сын, мне жаль вас обоих".

Маркиз собрался встать: "Я пойду с тобой".

Чжан Юньмин поспешно сказал: "Папа, отдохни, я пойду еще раз и скажу ему "нет", пусть он увидит записку, хорошо?".

Когда маркиз махнул рукой, Чжан Юньмин взял письмо и ушел.

Ли все еще была в слезах и маркиз Пиньюань вздохнул: "Ты просто не можешь видеть его насквозь! Хотя у него плохой характер, Да Ланг ни в коем случае не слаб. Нелегко победить Да Ланга".

Ли перестала плакать и нахмурилась: "Разве ты не говорил, что после того, как его мастер был избит им в прошлом году, не было людей, которые могли бы остановить его. В последнее время он часто выходит по ночам, и ты не можешь его остановить."

"Хотя никто не может остановить его, но Да Лан изворотливый, он, возможно, не сможет остановить Да Лана".

Ли была озадачена: "Почему Да Лан так выглядел?"

Маркиз фыркнул: "Просто чтобы забрать эту записку. Если ему больно, ты уже не забоишься об отношениях между мужчинами и женщинами. Разве Да Ланг просто не забрал письмо, чтобы показать ему?".

Ли подняла брови: "Этот маленький...большой непокорный сын!"

Маркиз Пинъюань рассмеялся, а Ли посмотрела на него: "Почему бы тебе не остановить его?! Это письмо написала девушка".

"Что плохого в том, что бы прочитать его?"

"Разве это не испортить репутацию девушки?"

Маркиз посмотрел на Ли с глубоким вздохом и покачал головой, нефритовые шары в его руке задребезжали.

Ли огляделась и прошептала: "Мастер Хоу, о чем вы думаете?"

Маркиз также тихо ответил: "Разве я не говорил тебе, что если мы не сможем оттолкнуть Четвертую принцессу, то придется выбрать девушку из особняка маркиза Чжэньбэй. Можно будет сказать, что Да Лан по ошибке открыл письмо, которое рассматривалось как личное сообщение. Теперь моя семья должна нести ответственность и позволить Да Лангу жениться на второй мисс Шень!"

Ли воскликнула: "Мастер Хоу, вы слишком умны!" Но тут же забеспокоилась: "У второй мисс Шен очень плохая репутация. Мне так жаль Да Ланга".

"Почему ты всегда забываешь, с кем тебе следует сравнивать! Ты хочешь вторую леди или четвертую принцессу?!"

Ли неохотно сказала: "Конечно... это мисс Шэнь Эр".

"Это не так. Кроме того, если я смогу оттолкнуть Четвертую принцессу, я скажу, что письмо было потеряно. В любом случае, если мы не ответим на письмо в течение месяца или двух, никакой спешки не будет. Таким образом, когда он откроет свою личность, можно будет сказать, что никогда не получали письма от девушки из другой семьи. Кто будет портить свою репутацию? Итак, в данный момент нет разницы разница между тем, посмотрит он письмо или нет. Пусть Да Лан добьется успеха и будет счастлив. Что плохого в том, что бы быть счастливым?".

Ли наконец улыбнулась: "Мастер Хоу! У вас действительно очень доброе сердце!"

"Мадам похвалила меня" скромно улыбнулся маркиз.

Ли сжала шелковый платок, прижала его к губам, слегка опустив глаза, и тихо сказал: "Как это можно назвать комплиментом...Разве это не поведение лисицы, выпрашивание похвалы..."

Маркиз посмотрел на Ли, счастливо улыбнулся и наклонился вперед: "Лисица -это хорошо. Сегодня вечером мадам хочет..." Нефритовые шарики перестали звенеть.

Когда у дверей послышались шаги, они оба одновременно выпрямились и стали выглядеть серьезно, а маркиз снова крутанул нефритовые шарики.

Чжан Юньмин снова погрустнел. На этот раз Ли ему больше не сочувствовала, а нахмурилась и спросила: "Что случилось?"

Чжан Юньмин взглянул на своих родителей и вздохнул: "Когда я вернулся, на столе лежал разрезанный саше. Он уже прочитал записку."

"Что было написано?"

Чжан Юньмин покачал головой: "Он сказал, что не скажет".

Маркиз нахмурился и спросил с сарказмом: "Разве он не ударил тебя снова?"

Чжан Юньмин сказал, не меняясь в лице: "Не в этот раз".

«А прошлый раз точно был?»

Чжан Юньмин продолжил: "Он сказал, что встретится со второй мисс Шэнь, а затем расскажет нам, что было написано в записке".

Ли сразу же сказала: "Как это можно сделать? Ведь второй мисс Шэнь уже больше десяти лет, а ему шестнадцать. Это..."

Маркиз поднял руку, Ли остановилась, а он уставился на сына. Чжан Юньмин на этот раз оглянулся и сказал: "Отец, они могут увидеться через экран". Тебе, наверное, тоже очень любопытно! Маркиз разгадал намерения Чжан Юньмина.

Ли сказала: "Или я буду рядом".

"Я предложил ему, чтобы он позволил своей матери сопровождать его, но он сказал "нет". Он сказал, что, поскольку этот вопрос не проходил через его родителей, а пришел к нему напрямую, и он сам разберется с этим".

Маркиз немного поразмыслил, кивнул и сказал: "Что ж, пусть Цзинь'ер напишет письмо и пригласит двух юных леди из семьи Шэнь насладиться цветами. Если вы договоритесь о месте, то можете сказать, что молодая леди больна и может встречаться и разговаривать только через экран. Вас можно рассматривать как свидетеля с нашей стороны".

Ли вспомнила план маркиза и спросил Чжан Юньмина: "Сын мой,...возможно вам придется жениться на мисс Шен Эр..."

Чжан Юньмин поспешно перебил: "Мама, я видел ее, когда ей было шесть лет. Она всегда была мне как младшая сестра, и я действительно никогда не думал о том, чтобы жениться на ней как на жене..."

Маркиз отругал его: "Ты довольно придирчив! Иди спать!"

Чжан Юньмин хотел снова заговорить, но вздохнул, повернулся и ушел. Оставив маркиза и его жену обсуждать важный вопрос, является ли маркиз Пиньюань лисицей.

Два дня спустя Шэнь Сян и Шэнь Вэнь получили приглашение от Чжан Юньцзиня, в котором их просили отправиться в особняк маркиза Пинъюань, чтобы насладиться цветами 3 марта. Больше никого не будет, это была встреча девушек из двух семей. Шэнь Сян была, естественно, счастлива, и Шэнь Вэнь тоже была счастлива: она наконец-то увидит человека, встречу с которым планировала с тех пор, как ей исполнилось шесть лет.

Чтобы иметь возможность покинуть особняк в это время, Шэнь Вэнь начала расширять круг своей деятельности, она больше не кружила в своем собственном маленьком дворике, а позволила Су Вань Няну прогуляться с ней по двору особняка, показывая, что ее тело начало восстанавливаться. Иногда Шэнь Цзянь или Шэнь Чжуо видя, как Шэнь Вэнь стонала и ныла, шагая шаг за шагом и шатаясь, вспоминали, как она неслась по улицам той ночью, и не могли не чувствовать обиды и злости на нее.

3 марта Шэнь Вэнь оделась пошла поприветствовать госпожу Ян и старую леди вместе с Шэнь Цзянь, Шэнь Чжуо и Шэнь Сян. Поскольку она долгое время никуда не выходила, Ян специально сшила ей новую одежду. Может быть, потому, что она хотела, чтобы Шэнь Вэнь сохранила свой детский облик, она выбрала для Шэнь Вэнь ярко-желтый цвет.

Это был первый раз, когда Шэнь Вэнь вышла на улицу после зимней охоты в прошлом году. Госпожа Ян и пожилая леди обе дали много советов и Шэнь Вэнь согласилась с ними, опасаясь, что не сможет выйти вовремя. На какое-то время сердце Ян почувствовало себя неловко.

Госпожа Ян снова сказала Шэнь Чжуо и Шэнь Сян хорошо заботиться о младшей сестре, а затем отпустила их.

Когда они прибыли во двор, Шэнь Цян внезапно подбежал, размахивая маленьким железным котелком в левой руке и держа что-то в правой.

Он бежал перед группой людей, громко крича, Су Вань Нян наклонилась и спросила: "В чем дело?"

Шэнь Цян пустил слюни и протянул то, что было у него в правой руке. Шэнь Вэнь увидела, что это был полумертвый воробей. Су Вань Нян закричала: "Маленькая черная кожа!"

Шэнь Вэнь воспользовалась возможностью высказаться, поспешно вытащила носовой платок и держа его в руке, дрожащим голосом сказала Шэнь Цян: "Скорее, отдай это своей сестре, какая жалкая эта птица, не убивай ее!" Ее глаза были полны слез. У Шэнь Вэня последнее время было чувство неудачи. Она обычно плакала, когда хотела. Но в последнее время ее настроение несильно колебалось и она часто не может плакать.

Шэнь Цян положил воробья в носовой платок Шэнь Вэнь, закричал от радости и поднял горшок к небу, показывая, что она должна обнять его. Увидев, что Шэнь Вэнь обернула воробья своим носовым платком, а Шэнь Сян уже была одета для выхода, Су Вань Нян подняла Шэнь Цяна, похлопала его по спине рукой и сказала: "Маленькая черная кожа, сколько тебе лет, что бы ловить птиц? Не лазь по деревьям, что делать, если ты упадешь?"

Подошла женщина и сказала: "Маленький мальчик не ползал по деревьям, он просто взял горшок и бегал вокруг. Только когда он увидел птицу, то погнался за ней и споткнулся. Он уронил горшок на птицу, а затем поднял ее. Птица упала в обморок от шока". Все, кто это услышал, рассмеялись.

Су Вань Нян подошла, чтобы взвесить маленький железный горшок в руках Шэнь Цяна, только чтобы обнаружить, что она весит по меньшей мере три килограмма, и не смогла удержаться от того, чтобы не сказать: "Маленькая Черная кожа такой сильный, естественно, что он может размахивать этим горшком в таком юном возрасте!"

Шэнь Цян, казалось, понял, что Су Вань Нян говорит ему хорошие вещи, поэтому был так взволнован, что упал на плечи Су Вань Нян и его слюна потекла рекой. Девушка с тревогой воскликнула: "Моя одежда! Не промочи!"

Женщина рядом с ней подошла и сказала: "Молодой господин, позвольте мне обнять вас, девочка, иди и переоденься".

Шэнь Цян схватил Су Вань Нян и отказывался спуститься. Су Вань Нян сказала: "Не нужно ничего менять, слюна молодого господина не грязная. Давай пройдемся вместе, а когда

доберемся до выхода, я передам вам его". Но на самом деле, сделав несколько шагов, Су Вань Нян не смогла больше идти. Она могла только отпустить мальчика и дальше вести его за руку.

Когда они подошли к входной двери, Шэнь Чжуо попросил карету подъехать, и Шэнь Цзянь подошел и взял Шэнь Цяна за руку.

Когда Шэнь Цян увидел ножны на поясе Шэнь Цзяня, он снова закричал и пошел, чтобы вытащить ножны. Шэнь Цзянь поспешно обнял его за плечи и сказал: "Я не могу отдать это тебе. В прошлый раз ты чуть не вынул меч. Мать ругала меня чуть не до смерти, что мне делать, если ты порежешь себе пальцы?"

Шэнь Чжуо повернул голову и улыбнулся: "Порезать палец-пустяк, если он порезан..."

Прежде чем он закончил говорить, он услышал "ух", Шэнь Цян взмахнул маленьким железным котелком в руке и ударил Шэнь Чжуо. Шэнь Чжуо закричал и отпрыгнул в сторону, открыв рот от удивления.

Несколько человек заговорили одновременно:

Шэнь Вэнь: "Цянь ер, ты не можешь кого-то бить, что ты будешь делать, если причинишь кому-то боль..."

Шэнь Цзянь: "Какая быстрая сила рук, в будущем ты наверняка станешь генералом!"

Шэнь Сян: "Ты это заслужил! Нечего запугивать ребенка. Четвертый брат, все в порядке, просто ударь его! Он издевался надо мной в прошлом, и он так же издевался над твоей второй сестрой! Ты поможешь нам выплеснуть наш гнев..."

Шэнь Чжуо: "Что он понимает?! Он даже говорить не может, откуда он знает, о чем ты говоришь?"

Все засмеялись. Шэнь Цзянь похлопал Шэнь Цяна по плечу и сказал: "Я отведу тебя на поле для тренировки боевых искусств". «!»- крикнул Шэнь Цян. Шэнь Цзянь снова сказал Шэнь Чжуо: "Давай, иди пораньше и возвращайся пораньше, не играй слишком долго".

Шэнь Чжуо кивнул, и Шэнь Сян и Шэнь Вэнь пошли, взяв с собой Чун Лу и Су Вань Нян.

Шэнь Сян и Шэнь Чжуо поехали верхом на лошади, Чун Лу и Шэнь Вэнь и Су Вань Нян ехали в карете. Чун Лу увидела, что Шэнь Вэнь все еще держит в руке носовой платок с воробьем так, чтобы была видна только его голова. Она улыбнулась и спросила: "Мисс, откуда взялся воробей? Почему бы вам не отпустить это?"

Шэнь Вэнь сказала: "Он напуган, я должна немного успокоить его".

Су Вань Нян рассказала о том, как Шэнь Цян поймал этого воробья. Они с Чун Лу разговаривали и смеялись, а Шэнь Вэнь молчала.

В отличие от ситуации с Цзи Вэньчжао, сейчас Шэнь Вэнь совсем не была чувствовала уверенности, когда садилась в экипаж. И когда она села в карету, у нее было только приблизительное представление о будущей беседе. Как она могла убедить этого шестнадцатилетнего мальчика?